

**СОВРЕМЕННАЯ БЮДЖЕТНАЯ ПОЛИТИКА И ОСНОВНЫЕ ПАРАМЕТРЫ
ФЕДЕРАЛЬНОГО БЮДЖЕТА НА 2018 ГОД И НА ПЛАНОВЫЙ ПЕРИОД
2019 И 2020 ГОДОВ. СВЯЗЬ БЮДЖЕТНОЙ ПОЛИТИКИ С ПРОГНОЗОМ-2030*****Светлана Александровна ТЕРЕХИНА^а, Игорь Александрович СОЛДАТЕНКО^б***

^а кандидат экономических наук, доцент кафедры государственных и муниципальных финансов
Высшей школы государственного аудита, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
Москва, Российская Федерация
super.terekhina2012@ya.ru
ORCID: отсутствует
SPIN-код: 5511-6051

^б студент 2 курса магистратуры Высшей школы государственного аудита,
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Российская Федерация
igor.soldatenko.94@mail.ru
ORCID: отсутствует
SPIN-код: отсутствует

* Ответственный автор

История статьи:

Получена 28.11.2017

Получена в доработанном
виде 10.01.2018

Одобрена 25.01.2018

Доступна онлайн 27.02.2018

УДК 338.27**JEL:** A13, E62, E63, H12,
H30**Ключевые слова:**макроэкономический
показатель, бюджетная
политика, экономика,
стратегическое
прогнозирование**Аннотация**

Предмет. Бюджетная политика Российской Федерации в 2015—2017 гг., в среднесрочной перспективе и значения целевых показателей Прогноза долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 г.

Цели. Исследование взаимосвязи между значениями показателей Прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на 2018 г. и индикаторами прогноза до 2030 года; оценка возможностей достижения долгосрочных целей бюджетной политики на основе анализа современной ситуации.

Методология. Использовались методы сравнительного, логического анализа и синтеза, индукции и дедукции.

Результаты. Оценено влияние цены нефти на основные макроэкономические показатели: объемы ВВП, уровень инфляции, индекс промышленного производства, инвестиции в основной капитал, объемы экспорта и импорта. Установлено несоответствие показателей среднесрочной бюджетной политики индикаторам прогноза развития до 2030 г.

Выводы. Основные параметры федерального бюджета на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов не соответствуют действующему Прогнозу долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года. Требуется изменение или отмена действия долгосрочного прогноза с учетом современных экономических реалий.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2017

Для цитирования: Терехина С.А., Солдатенко И.А. Современная бюджетная политика и основные параметры федерального бюджета на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов. Связь бюджетной политики с прогнозом-2030 // Финансы и кредит. — 2018. — Т. 24, № 2. — С. 362 — 376.
<https://doi.org/10.24891/fc.24.2.362>

Стабилизационная экономическая политика, проводимая Россией с середины 2014 г. в ответ

на внешние шоки, вызванные падением цен на сырье, позволила национальной системе хозяйствования частично адаптироваться к неблагоприятным геополитическим и экономическим условиям. Результат мероприятий данного курса — снижение

* Авторы выражают признательность профессорско-преподавательскому составу Высшей школы государственного аудита МГУ им. М.В. Ломоносова и Университету в целом за создание благоприятных условий для осуществления научной деятельности.

нефтяной зависимости, выраженное в уменьшении доли нефтегазового сектора в экономике и, соответственно, укрепление реального сектора. Несомненно, кризисные явления в настоящий момент присутствуют, но благодаря взвешенной и целенаправленной государственной политике в отечественной системе хозяйствования наблюдаются положительные тенденции, а вместе с ними — и потенциальные перспективы роста. В таких сложных условиях целью отечественной экономической политики будет расширение потенциала устойчивого развития страны. Анализ результатов антикризисной политики в последние годы представлен в работах В.С. Шевчука, А.В. Захарян, И.А. Неводовой [1], А. Дерюгина, С. Дробышевского, А. Золотарева, Г. Идрисова, Т. Клячко, С. Синельникова-Мурылева [2], В.Ф. Юкиш, А.В. Скороходовой, Е.С. Маслеевой [3]. Авторы подчеркивают необходимость регулирования экономики в рамках реформирования современной системы хозяйствования и бюджетных отношений с учетом кризиса.

Современные кризисные обстоятельства определили специфическую систему прогнозирования параметров развития экономики: планирование и разработка бюджета строится в рамках трех сценариев развития (консервативного, базового и целевого). При этом согласно мнению Г.В. Бушуевой, важнейшей предпосылкой и условием для формирования новой модели экономического роста является долгосрочная сбалансированность и устойчивость бюджетной системы¹. Несомненно, устойчивость бюджетной системы зависит от грамотного бюджетного планирования. Федеральный закон от 05.12.2017 № 362-ФЗ «О федеральном бюджете на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов» и Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2018 год

и плановый период 2019 и 2020 годов разработаны на основе базового варианта Прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на 2018 год и плановый период 2019 и 2020 годов, который в свою очередь опирается на Сценарные условия и основные параметры прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов, разрабатываемые Минэкономразвития России. Зависимость между стратегическими документами и краткосрочной бюджетной политикой проанализирована в работах Н.А. Абдурагимовой, А.В. Куницыной², Д.Л. Минина, И.Л. Минина³, К.В. Швандар, В.Ю. Черкасова, Т.Ф. Буровой [4]. В трудах подчеркивается необходимость придерживаться целей средне- и долгосрочной политики в решении актуальных краткосрочных задач.

Базовый сценарий сформирован исходя из условий, предполагающих последовательное замедление темпов мирового экономического прироста с 3,2% в 2016 г. до 2,8% к 2020 г., обусловленное ожиданием замедления темпов роста экономики и в развитых, и в развивающихся странах. Завершение действия договора о сокращении добычи нефти странами ОПЕК вкупе с упорядоченным ростом спроса на энергоносители будут способствовать сохранению цен на нефть на низком уровне⁴. С учетом этого стоимость нефти марки «Юралс» планируется на уровне 40 долл. США за баррель на протяжении всего прогнозного периода. Вместе с тем основные параметры бюджета базируются на допущении сохранения финансово-экономических санкций западных стран до конца прогнозного периода.

² Абдурагимова Н.А., Куницына А.В. Стратегическое планирование экономического роста в условиях кризиса // Наука, образование и инновации. Сборник статей международной научно-практической конференции. Уфа: Аэтерна, 2017. С. 6—8.

³ Минин Д.Л., Минин И.Л. Прогноз инвестиционной активности и рекомендации по обеспечению стратегического развития национальной экономики в условиях глобализации и экономических кризисов // Известия Международной академии аграрного образования. 2017. № 33. С. 88—91.

⁴ Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2018 год и плановый период 2019 и 2020 годов.

¹ Бушуева Г.В. Бюджетная политика государства как фактор экономического роста национальной экономики России // Актуальные вопросы экономики и менеджмента. Сборник статей студенческой конференции. Воронеж: Московский государственный университет путей сообщения, 2017. С. 8—9.

Следует отметить, что в Прогнозе значительно скорректированы как характеристики внешнеэкономических условий развития России, так и количественные тенденции ряда основных макроэкономических показателей по сравнению с их значениями, приведенными в сценарных условиях, одобренных Правительством РФ 29.06.2017. При этом отмечаем, что срок с момента утверждения сценарных условий прошел незначительный, а существенных изменений, прежде всего во внешней среде, не произошло. Данный момент позволяет сделать вывод либо о корректировке методики оценки количественных индикаторов развития, либо о недооценке перспектив российской экономики ранее или переоценке ее в Прогнозе. В основном отмечаемые изменения затрагивают измерение планируемых результатов развития экономики в 2017 г. (согласно базовому сценарию). Сопоставление проектируемых макроэкономических показателей двух документов представлено в следующей *табл. 1*.

Как видно из данных *табл. 1*, Прогноз намного более оптимистичен по сравнению со Сценарными условиями по всем представленным макроэкономическим параметрам, определяющим среди которых является цена на нефть. Счетная палата РФ определила, что указанное в Сценарных условиях значение сырьевого показателя — 45,6 долл. США за баррель — излишне консервативное, если учитывать среднюю цену за январь—сентябрь 2017 г. — 50,5 долл. США за баррель. Подобный анализ позволил скорректировать бюджетобразующий показатель в Прогнозе до 49,9 долл. США за баррель. Более того, отмечаем, что в октябре 2017 г. цена на нефть продолжила укрепляться, что подтверждает целесообразность корректировок.

Соответствующие прогнозные изменения сырьевых параметров определяют укрепление курса доллара с учетом прямой зависимости национальной валюты от нефтяного рынка, поэтому прогнозные корректировки затронули и этот важнейший показатель. От доллара как от основной валюты международных расчетов

зависят цены на приобретаемое зарубежное оборудование, товары, услуги, что во многом определяет потенциальный уровень инфляции.

Несмотря на снижение сырьевой зависимости, оздоровление структуры экономики с учетом укрепления нефтегазового сектора и растущий объем инвестиций в основной капитал, сохраняется зависимость ВВП от стоимости нефти. Следовательно, увеличение сырьевых цен позволяет рассчитывать на увеличение темпов роста ВВП, что отражено в Прогнозе.

Индекс промышленного производства также рассмотрен в более оптимистичном свете. Инвестиции в основной капитал отчасти определяют данный показатель, а их прогнозируемый рост, безусловно, окажет положительное влияние на индекс промышленного производства. Более того, образование инвестиций возможно только в экономике, в которой высокая доля сбережений у субъектов. В связи с этим в прогнозном периоде рассматривается повышение уровня сбережений домашних хозяйств и организаций, что является положительным аспектом. Стабильный валютный курс также благоприятствует развитию собственного производства, связанного с зарубежными контрагентами, в свете установления более низких цен на сырье и оборудование. А это в свою очередь способствует емкому высвобождению капитала для целей инвестирования в основные фонды.

Несомненно, представленные в Прогнозе изменения по сравнению со Сценарными условиями объективны и в большей степени соответствуют нынешним реалиям российской экономики. Однако нельзя забывать о следующем: экономика была подвержена внешним шокам, и невозможно с полной уверенностью утверждать, что против России не будут введены новые санкции, что нефть не понизится в цене до 25—30 долл. США за баррель. Делаем вывод о том, что корректировки бюджетобразующих показателей, представленные в Прогнозе, разработаны исходя из существующих

условий на сегодня. Однако поскольку на отечественную экономику оказывают влияние внешние факторы и современный кризис вызван изменениями внешней конъюнктуры, развитие во многом будет зависеть от волатильности зарубежных рынков (прежде всего сырьевых).

Но существует и обратная ситуация. Так, цена на нефть может остаться на сегодняшнем уровне (55—60 долл. США за баррель) или увеличиться, что положительно отразится на большинстве показателей российской экономики. Это подтверждается анализом Счетной палаты РФ, по мнению которой в перспективе 2018—2020 гг. необходимо учитывать вероятность отклонения нефтяных цен в сторону роста, если принимать во внимание прогнозы международных финансовых институтов и аналитических агентств. Согласно консенсус-прогнозу, в 2018 г. нижний уровень цены на нефть составит 45 долл. США за баррель, а верхний — 68 долл. США за баррель.

Важность прогнозирования нефтяных цен сложно переоценить, поскольку в российских реалиях темпы изменения валютного курса находятся в обратной зависимости от соответствующих корректировок сырьевого рынка. В свою очередь валютный курс определяет одну из ключевых характеристик развития отечественной экономики — соотношение импорта и экспорта.

Экспорт товаров (утвержденный в Прогнозе в рамках методологии платежного баланса) в 2020 г. сократится в стоимостном выражении по сравнению с 2017 г. на 1,3% и составит в 2018 г. 324,9 млрд долл. США, в 2019 г. — 324,2 млрд, в 2020 г. — 332,4 млрд долл. США. Это связано с прогнозируемым ростом фактической величины совокупного экспорта товаров в 2018 г. на 3,2%, в 2019 г. — на 2,6 и в 2020 г. — на 2,6% и ожиданием снижения экспортных цен в 2018 г. — на 6,5%, в 2019 г. — на 2,8%, в 2020 г. увеличения на 0,4%.

Согласно Прогнозу в 2017—2020 гг. в структуре экспорта по основным группам

товаров не наблюдается серьезных трансформаций. Прогнозируется небольшое уменьшение удельного веса топливно-энергетических товаров: с 53,7% в 2017 г. до 48,3% в 2020 г., однако их доля по-прежнему останется на высоком уровне.

Объемы импорта в свою очередь прогнозируются на уровне 234,8 млрд долл. США в 2018 г., 238 млрд — в 2019 г., 241 млрд долл. США — в 2020 г. Прирост физической величины импорта товаров составит в 2018 г. 4,5%, в 2019 г. — 3 и в 2020 г. — 2,6%. Предполагается планомерное снижение цен импортных поставок, которое за три года составит 4,3%. Структура импорта определена с учетом снижения веса продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья в общем объеме с 13,5% в 2017 г. до 12,3% в 2020 г., что является положительным аспектом, свидетельствующим о реализации политики импортозамещения в секторе продовольственных товаров и товаров сельскохозяйственного назначения.

Немаловажным макроэкономическим показателем, корректирующим номинальные объемы ВВП с учетом изменения покупательной способности денежных средств, является инфляция. Индикатор пользуется «общественным спросом», поскольку его уменьшение или увеличение прямо влияет на реальный объем государственных расходов и оказываемых государственных услуг.

Прогнозом предусматриваются годовые темпы прироста потребительских цен в 2017 г. на уровне 3,2% к декабрю 2016 г., что ниже уровня 2016 г. (5,4%). Также закладывается небольшое увеличение в 2018 г. потребительской инфляции до целевого уровня 4%, установленного Банком России, чему будет способствовать повышение спроса домашних хозяйств вследствие роста доходов. Среди инфляционных факторов следует выделить рост цен на непродовольственные товары (около 4,4%), что обусловлено прогнозируемым ослаблением рубля и, как следствие, повышением стоимости зарубежных непродовольственных товаров. Прирост цен на товары продовольственной

группы будет довольно умеренным (2,9%) за счет увеличения производства отечественной продукции. В среднесрочной перспективе прогнозируется сохранение уровня инфляции в пределах 4%, что соответствует таргету Банка России.

Макроэкономические показатели, рассмотренные ранее, закладываются в основу составления бюджетной политики России и влияют непосредственно на формирование статей бюджета. Основные параметры федерального бюджета Российской Федерации в период с 2017 по 2020 г. представлены в табл. 2. Доходы и расходы федерального бюджета, их взаимосвязь были предметом изучения для таких ученых, как В.В. Шелехова⁵, А.В. Воробьева⁶, А.Н. Хоминок⁷.

Согласно данным табл. 2 динамика основных параметров бюджета Российской Федерации на 2018–2020 гг. характеризуется постепенным снижением доли доходов по отношению к ВВП (с 16% в 2017 г. до 14,8% в 2020 г.), а также сокращением доли общего объема расходов в ВВП с 18,4% в 2017 г. до 15,6% в 2020 г. При этом наблюдается последовательный номинальный рост доходов бюджета в абсолютном выражении с 14 720 млрд руб. в 2017 г. до 16 285 млрд руб. в 2020 г. Объем расходов снизится в 2018 г. по отношению к 2017 г. на 479 млрд руб., в 2019 г. — еще на 155 млрд руб., после чего наблюдается значительное увеличение расходов до 17 155 млрд руб. в 2020 г. С учетом более стремительного увеличения доходов по сравнению с объемом расходов дефицит бюджета в абсолютном выражении будет постепенно сокращаться.

⁵ Шелехова В.В. Анализ структуры доходов федерального бюджета РФ // Научный взгляд на современное общество. Сборник статей международной научно-практической конференции. Уфа: Омега сайнс, 2015. С. 82–85.

⁶ Воробьева А.В. Анализ бюджетных расходов и перехода к программной структуре расходов федерального бюджета РФ // Международный студенческий научный вестник. 2015. № 4-1. С. 36–38.

⁷ Хоминок А.Н. Анализ динамики и структуры доходов федерального бюджета РФ // Социально-экономические проблемы развития предпринимательства: региональный аспект. Материалы Международной научно-практической конференции. СПб.: Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, 2015. С. 219–231.

Приведенный анализ позволяет выделить риски для государства, связанные с невозможностью достижения целей бюджетной политики. По мнению И.М. Годайло, основные риски для федерального бюджета связаны с возможным снижением бюджетных доходов в связи с более низкими ценами на нефть марки «Юралс», нефтепродукты и природный газ, а также с более низким номинальным значением ВВП, недостижением прогнозируемых объемов экспорта товаров [5].

В современных условиях особую значимость для государства приобретает деятельность органов финансового контроля. Орган внешнего государственного финансового контроля России — Счетная палата РФ, исполняющая полномочия в рамках оценки законности и эффективности использования средств бюджета, а также в сфере оценки рисков использования бюджетных средств. Вопросами анализа деятельности высшего органа государственного финансового контроля занимались такие авторы, как А.В. Ясакова, М.Е. Ханенко, М.Ю. Гуцин [6], А.В. Захарян, Я.А. Артемова, Н.Ф. Моноолов [7], В.А. Очаковский, И.И. Наумова, Эсмер Метин [8], А.А. Волкова, Э.Р. Акбашева [9]. В условиях ограниченного доступа к внутренним и внешним источникам финансирования дефицита федерального бюджета, с учетом невысокого уровня доходов и «истощения» Фонда национального благосостояния особую значимость приобретают аудит эффективности использования государственных средств и оценка и управление рисками. Проблему крайней важности аудита эффективности на современном этапе рассматривают О.Т. Козаева, Ж.А. Санакоева [10], Л.Ф. Шайбакова, А.К. Измоденов, Е.В. Ларькова [11], Ю.А. Гиренко⁸. Когда ресурсы ограничены,

⁸ Гиренко Ю.А. Аудит эффективности использования бюджетных средств как инструмент противодействия коррупции // Инновационные технологии научного развития. Сборник статей международной научно-практической конференции. Уфа: Аэтерна, 2017. Т. 1. С. 106–108.

необходимо решать государственные задачи с наименьшими расходами при достижении определенных целей (экономичность) либо достигать лучшего результата при фиксированном объеме финансирования (результативность).

Счетная палата РФ выделяет следующие основные риски для бюджетной системы Российской Федерации в 2018 г. и в плановом периоде⁹:

- 1) возможное снижение доходов федерального бюджета и ухудшение параметров социально-экономического развития в связи с падением цен на нефть марки «Юралс», нефтепродукты и природный газ;
- 2) снижение устойчивости бюджетов субъектов Российской Федерации, а также муниципальных бюджетов, связанное прежде всего с существенным объемом долговых обязательств;
- 3) высокая зависимость бюджета Пенсионного фонда Российской Федерации от предоставляемых межбюджетных трансфертов из федерального бюджета.

По нашему мнению, существуют некоторые другие проблемы и риски, присущие бюджетной системе РФ в исследуемой перспективе. К ним относится, в частности, уменьшение расходов федерального бюджета.

С учетом инфляции реальное сокращение расходов федерального бюджета еще более существенное, чем номинальное. В связи с этим возникают риски неисполнения расходных обязательств, сокращения (отмены) индексации заработных плат бюджетников, уменьшения государственных инвестиций, неисполнения обязательств перед кредиторами и др.

Еще одной проблемой является истощение внутренних источников финансирования дефицита бюджета (в том числе уменьшение объема Фонда национального благосостояния).

С реализацией данного риска непосредственно связано увеличение внешнего государственного долга, что влечет за собой финансовую зависимость от зарубежных кредиторов и провоцирует возникновение рисков политического влияния на должника. Вместе с тем объем средств Фонда национального благосостояния уменьшается в последние годы. Резервный фонд истощен, и министерство финансов объявило о его присоединении к ФНБ. По мнению ряда экспертов, их объединение выступает следствием сокращения данных фондов, и в перспективе при наличии дефицита федерального бюджета доступ к привлечению средств из этих источников будет ограничен. При прочих равных увеличатся платные источники финансирования дефицита бюджета, что может повлечь за собой риск возникновения долговой спирали российского бюджета.

Также проблемой бюджетной системы является увеличение государственного долга и расходов на его обслуживание.

Государственный долг в 2018 г. по сравнению с оценкой 2017 г. увеличится с 12 536 млрд руб. (13,6% ВВП) до 15 235 млрд руб. (15,6% ВВП), или на 2 699 млрд руб. (на 21,5%), в 2019 г. — до 16 360 млрд руб. (15,8% ВВП), или на 3 823 млрд руб. (на 30,5%), в 2020 г. — до 17 652 млрд руб. (16% ВВП), или на 5 116 млрд руб. (на 40,8%). При этом удельный вес государственного внутреннего долга в совокупном объеме государственного долга в 2018–2020 годах будет увеличиваться и составит 68,9%, 69,8% и 72%, доля государственного внешнего долга будет снижаться — 31,1%, 30,2% и 28% соответственно. Подобные изменения в пользу роста государственного долга автоматически приведут к увеличению расходов на его обслуживание, что уменьшает расходную базу бюджета, предназначенную для исполнения других расходных обязательств.

В кризисных условиях с учетом нестабильной конъюнктуры сырьевого рынка и степени влияния западных экономических и политических санкций на первый план в

⁹ Заключение Счетной палаты Российской Федерации на проект федерального закона «О федеральном бюджете на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов».
URL: <http://www.ach.gov.ru>

рамках проведения экономической политики выходит грамотное и эффективное долгосрочное планирование. В связи с этим при составлении и утверждении бюджетов на разных уровнях власти необходимо преследовать достижение целей и решение задач, сформулированных в стратегических документах. Согласно ч. 3 ст. 11 Закона «О стратегическом планировании в РФ»¹⁰, одним из документов стратегического планирования, разрабатываемых в рамках прогнозирования, является прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на долгосрочный период. Таким образом, разработанный Минэкономразвития России в 2013 г. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года является действующим документом стратегического планирования (далее — Прогноз-2030).

Прогноз-2030 — это комплексный документ стратегического планирования, содержащий глубокий ретроспективный анализ 2001—2012 гг. и перспективное исследование возможностей российской экономики в 2013—2030 гг. Как и в современных среднесрочных документах, здесь определены три сценария развития национальной экономики в зависимости от влияния на нее внутренних и внешних факторов: консервативный, инновационный (базовый) и целевой. В рамках исследования бюджетной политики на современном этапе целесообразно оценить возможности достижения целевых индикаторов Прогноза-2030. Этот прогноз определяет не только значения целевых индикаторов, но и обуславливает ярко выраженную зависимость ВВП, а следовательно — и бюджетных характеристик от изменения макроэкономических показателей. Исследование общего влияния и влияния отдельных показателей на бюджет представлено в работах О.Ф. Чистик [12], Г.Р. Оганесян [13], Ю.В. Коробки¹¹.

¹⁰ Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации».

¹¹ Коробка Ю.В. Экономический рост как основной макроэкономический показатель развития России // Теоретические и практические аспекты экономических наук. Сборник статей международной научно-практической конференции. Уфа: Аэтерна, 2014. С. 76—78.

Рассмотрим и проанализируем основные целевые показатели, разработанные Минэкономразвития России и указанные в Прогнозе-2030.

Как видно из табл. 3, средняя цена на нефть в 2016—2020 гг. прогнозировалась на уровне 113 долл. США за баррель. Следует еще раз отметить, что стоимость нефти — это один из ключевых бюджетообразующих показателей, прямо или косвенно влияющий на остальные макроэкономические параметры. Согласно данным Росстата и прогнозным нефтяным ценам¹² средняя стоимость нефти в 2016—2020 гг. составит около 43—45 долл. США за баррель, что ниже закладываемого в долгосрочный прогноз значения в 2,5 раза.

Прирост промышленного производства в 2016—2020 гг. согласно Прогнозу-2030 должен составить в среднем 3,4% к предыдущему году. Однако среднесрочный прогноз в указанный период сформирован исходя из темпов прироста показателя — 2,1—2,5% в год. При этом ретроспективный анализ позволяет оценить, что в 2011—2015 гг. значение в 3,7% также достигнуто не было. Среднегодовой прирост инвестиций в основной капитал прогнозировался на уровне 6,6% на период 2016—2020 гг., однако современные оценки данного показателя находятся на уровне 4,8—5% в исследуемой среднесрочной перспективе.

Совокупная величина экспорта в 2020 г., согласно Прогнозу-2030, составит 705 млрд долл. США. В среднесрочном прогнозе социально-экономического развития на 2018—2020 гг. указано значение — 332,4 млрд долл. США, что отличает его от запланированного ранее в 2,1 раза в сторону уменьшения. Объем импорта в рамках Прогноза-2030 установлен на уровне 574 млрд долл. США в 2020 г., однако согласно актуальным оценкам, данный показатель будет равен 241 млрд долл. США, что в 2,4 раза меньше величины, указанной в долгосрочном прогнозе.

¹² В соответствии с Прогнозом социально-экономического развития Российской Федерации на 2018 год и плановый период 2019 и 2020 годов.

Особого внимания заслуживает анализ возможностей достижения целевых значений ВВП. Согласно данным Росстата¹³, ВВП в 2011 г. составил 59 698,1 млрд руб., в 2015 году — 61 263,6 млрд руб. (в ценах 2011 г.). Таким образом, общие темпы прироста ВВП за период 2011–2015 гг. — 2,6%. Согласно долгосрочному прогнозу значение данного показателя (с учетом среднегодового прироста в размере 4%) должно было составить 17%. В 2016 г. ВВП был равен 86 044 млрд руб. в номинальном выражении. Согласно Прогнозу социально-экономического развития Российской Федерации на 2018 год и плановый период 2019 и 2020 гг., в 2020 г. ВВП составит 110 237 млрд руб. в номинальном выражении и 94 962 млрд руб. в ценах 2016 г. С учетом этого совокупный прирост ВВП будет равен 10,4%, однако по Прогнозу-2030 значение подобного показателя должно составить 18,8%.

Более того, если сравнивать номинальные величины ВВП в 2020 г. по среднесрочному и долгосрочному прогнозам, то картина становится еще более ясной: показатель планируется на уровне 67 461,4 млрд руб. (в ценах 2011 г.) по среднесрочному прогнозу и 86 615,6 млрд руб. по Прогнозу-2030. Таким образом, величина ВВП (согласно долгосрочному прогнозу) должна будет превысить идентичный параметр (по среднесрочному прогнозу) на 28,4%. Учитывая такое различие в оценках в документах стратегического планирования, делаем вывод о том, что анализ Прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на 2018 г. и плановый период 2019 и 2020 гг. в большей степени приближен к современной действительности, а значит действующий Прогноз-2030 является неактуальным на сегодняшний день. Более того, проведенный анализ позволяет заключить, что достижение конечных значений целевых индикаторов к 2030 г., указанных в Прогнозе-2030, которые были рассмотрены ранее, будет практически невозможным из-за существующих

отклонений от современных экономических реалий.

В рамках обобщения сказанного отметим основные проблемы и риски, присущие российской экономике на современном этапе.

1. Нестабильность цен на нефть и волатильность валютного курса, подкрепленные влиянием западных экономических и политических санкций, оказывают ключевое воздействие на основные параметры бюджетной системы РФ. Зависимость отечественной экономики от нефтяного рынка создает риск недостижения целевых значений таких макроэкономических показателей, как индекс промышленного производства, инвестиции в основной капитал, объемы экспорта и импорта и др.
2. Сокращение расходов федерального бюджета в 2017–2019 гг. может повлечь следующие проблемы: неисполнение отдельных социальных расходных обязательств, в том числе сокращение (отмена) индексации заработных плат работников бюджетной сферы, уменьшение государственных инвестиций, неисполнение обязательств перед внутренними и внешними кредиторами и др.
3. Уменьшение величины Фонда национального благосостояния при сохранении в среднесрочной перспективе дефицитного бюджета оказывает косвенное влияние на увеличение государственных заимствований и расходов на обслуживание государственного долга, что будет способствовать росту совокупного объема государственного долга.

Проведенный сравнительный анализ документов стратегического планирования, связанных с формированием федерального бюджета на 2018 г. и плановый период 2019 и 2020 гг., таких как Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2018 г. и плановый период 2019 и 2020 гг. и Прогноз долгосрочного социально-экономического развития

¹³ Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru>

Российской Федерации на период до 2030 г., выявил ряд существенных различий в оценках значений следующих одноименных показателей: цена на нефть марки «Юралс», темпы роста ВВП, индекс промышленного производства, темпы роста инвестиций в основной капитал, совокупный объем экспорта и импорта. По мнению авторов, сложившаяся ситуация, имеющая целью обоснованное прогнозирование, планирование и программирование на федеральном уровне, требует корректировки в части актуализации

(доработки и/или изменения) или отмены действия указанного долгосрочного документа с учетом современных экономических реалий. В противном случае наличие прогноза долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 г. по состоянию на 2017 г., уже имеющего существенные недостатки, теряет свою актуальность и ценность при составлении последующих проектов федеральных бюджетов, а также иных стратегических документов.

Таблица 1

Сравнение прогнозных макроэкономических показателей, представленных в Сценарных условиях и Прогнозе социально-экономического развития Российской Федерации на 2018 г. и плановый период 2019 и 2020 гг.

Table 1

A comparison of the macroeconomic forecast indicators presented in the *Scenarios and Forecasts of Social and Economic Development of the Russian Federation for 2018 and Planned Period of 2019 and 2020*

Показатель	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Цена на нефть марки «Юралс», долл. США за баррель (в среднем за год)				
Сценарные условия	45,6	40,8	41,6	42,4
Прогноз	49,9	43,8	41,6	42,4
Курс доллара среднегодовой, руб. за 1 долл. США				
Сценарные условия	64,2	69,8	71,2	72,7
Прогноз	59,4	64,7	66,9	68
Темпы роста ВВП, в % к предыдущему году в сопоставимых ценах				
Сценарные условия	102	101,5	101,5	101,5
Прогноз	102,1	102,1	102,2	102,3
Индекс промышленного производства, %				
Сценарные условия	102	102,2	101,9	101,9
Прогноз	102,1	102,5	102,5	102,5
Темпы роста объема инвестиций в основной капитал, %				
Сценарные условия	102	102,2	102	102,1
Прогноз	104,1	104,7	105,6	105,7

Источник: Заключение Счетной палаты Российской Федерации на проект федерального закона «О федеральном бюджете на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов»

Source: Statement of the Accounts Chamber of the Russian Federation on the Draft Federal Law *On the Federal Budget for 2018 and Planned Period of 2019 and 2020*

Таблица 2**Основные параметры федерального бюджета Российской Федерации в 2017 – 2020 гг.****Table 2****The main parameters of the Federal budget of the Russian Federation in 2017 – 2020**

Наименование показателя	2017 г. (оценка)		2018 г. (прогноз)		2019 г. (прогноз)		2020 г. (прогноз)	
	Млрд руб.	Доля в ВВП, %	Млрд руб.	Доля в ВВП, %	Млрд руб.	Доля в ВВП, %	Млрд руб.	Доля в ВВП, %
Доходы	14 720	16	15 258	15,7	15 555	15,1	16 285	14,8
Расходы	17 007	18,4	16 529	17	16 374	15,9	17 155	15,6
Дефицит	2 287	2,5	1 271	1,3	819	0,8	870	0,8
ВВП	92 224	—	97 462	—	103 228	—	110 237	—

Источник: авторская разработка*Source:* Authoring**Таблица 3****Целевые показатели базового сценария Прогноза долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года****Table 3****Target indicators of the baseline scenario of the Forecasts of Long-Term Social and Economic Development of the Russian Federation for the Period till 2030**

Наименование	2011 – 2015 гг.	2016 – 2020 гг.	2021 – 2025 гг.	2026 – 2030 гг.
Цена на нефть «Юралс» (средняя за период), долл. США за баррель	104	113	127	151
Прирост промышленного производства, %	3,7	3,4	3	2,9
Прирост инвестиций в основной капитал, %	7,3	6,6	5,5	4,8
Экспорт (на конец периода), млрд долл. США	534	705	989	1 438
Импорт (на конец периода), млрд долл. США	426	574	765	1 067
Прирост ВВП (среднегодовой), %	4	4,4	4	3,7

Источник: Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года*Source:* Forecasts of Long-Term Social and Economic Development of the Russian Federation for the Period till 2030

Список литературы

1. Шевчук В.С., Захарян А.В., Неводова И.А. Современное состояние федерального бюджета Российской Федерации // Новая наука: современное состояние и пути развития. 2016. № 11-1. С. 241 – 243.
2. Дерюгин А.Н., Дробышевский С.М., Золотарева А.Б. и др. Актуальные проблемы в сфере бюджетной политики: монография. М.: Институт экономической политики им. Е.Т. Гайдара. 2016. 52 с.
3. Юкиш В.Ф., Скороходова А.В., Маслеева Е.С. Государственное регулирование экономики и его отражение на макроэкономических показателях современной России // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2017. № 3-3. С. 157 – 160.
URL: <http://publikacia.net/archive/2017/3/3/36>
4. Швандар К.В., Черкасов В.Ю., Бурова Т.Ф. «Голландская болезнь»: применение бюджетного правила и роль структурных реформ // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. 2017. № 5. С. 20 – 32.
URL: http://www.nifi.ru/images/FILES/Journal/Archive/2017/5/fm_2017_5.pdf
5. Голайдо И.М. Повышение эффективности реализации бюджетной политики Российской Федерации // Новая наука и формирование интегративно-целостного мышления. 2017. С. 78 – 84.
6. Ясакова А.В., Ханенко М.Е., Гуцин М.Ю. Государственный аудит как современный инструментарий финансового контроля // Экономическая среда. 2015. № 3. С. 120 – 124.
7. Захарян А.В., Артемова Я.А., Моноолов Н.Ф. Финансовый контроль в РФ — публичный механизм управления финансами // Экономика и предпринимательство. 2017. № 8-4. С. 114 – 118.
8. Очаковский В.А., Наумова И.И., Эсмер Метин. Правовые особенности осуществления государственного финансового контроля // Законность и правопорядок в современном обществе. 2016. № 34. С. 251 – 256.
9. Волкова А.А., Акбашева Э.Р. Государственный финансовый контроль в России // Центральный научный вестник. 2017. Т. 2. № 22. С. 51 – 52.
10. Козаева О.Т., Санакоева Ж.А. Государственный финансовый контроль: формы осуществления, недостатки и методы совершенствования // Экономика и предпринимательство. 2017. № 7. С. 102 – 104.
11. Шайбакова Л.Ф., Измоденов А.К., Ларькова Е.В. Эффективность государственного контроля и аудита использования финансовых ресурсов в законодательстве Российской Федерации // Economics. 2016. № 12. С. 41 – 44.
12. Чистик О.Ф. Анализ взаимосвязей показателей консолидированного бюджета РФ и важнейших макроэкономических показателей // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2010. № 9. С. 94 – 99.

13. Оганесян Г.Р. Анализ взаимосвязи валютного курса с ключевыми макроэкономическими показателями в России // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2016. № 6. С. 184 – 197. URL: http://inecon.org/images/stories/publicacii/vesnik-ran/2016/VIE_RAS_6_2016.pdf

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

CURRENT BUDGETARY POLICY AND MAIN PARAMETERS OF THE FEDERAL BUDGET FOR 2018 AND FOR THE PLANNED PERIOD 2019 AND 2020. THE BUDGETARY POLICY RELATIONSHIP WITH THE FORECAST-2030Svetlana A. TEREKHINA^a, Igor'A. SOLDATENKO^{b,*}^a Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation
super.terekhina2012@ya.ru
ORCID: not available^b Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation
igor.soldatenko.94@mail.ru
ORCID: not available

* Corresponding author

Article history:Received 28 November 2017
Received in revised form
10 January 2018
Accepted 25 January 2018
Available online
27 February 2018**JEL classification:** A13, E62,
E63, H12, H30**Keywords:** macroeconomic
indicator, economy, strategic
forecasting, fiscal policy**Abstract****Importance** The article considers the budgetary policy of Russia within the period of 2015–2017, in mid-term perspective, and the social and economic development forecast for the period up to 2030.**Objectives** The article aims to investigate the relationship between the economic development indicators of Russia for 2018–2020 and forecast indicators for the period till 2030.**Methods** For the study, we used the methods of comparative, logical analysis and synthesis, and the methods of induction and deduction.**Results** The article determines a discrepancy of the medium-term budgetary policy indicators and the forecast indicators of long-term social and economic development of the Russian Federation for the period up to 2030.**Conclusions** It is necessary to change or cancel the long-term forecast taking into account modern economic realities.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2017

Please cite this article as: Terekhina S.A., Soldatenko I.A. Current Budgetary Policy and Main Parameters of the Federal Budget for 2018 and for the Planned Period 2019 and 2020. The Budgetary Policy Relationship with the Forecast-2030. *Finance and Credit*, 2018, vol. 24, iss. 2, pp. 362–376.
<https://doi.org/10.24891/fc.24.2.362>**Acknowledgments**

We are much grateful to the academic teaching staff of the Higher School of State Audit of the Lomonosov Moscow State University and the University, in broad terms, for creating favorable conditions for our scientific activities and research.

References

1. Shevchuk V.S., Zakharyan A.V., Nevodova I.A. [The current state of the Federal budget of the Russian Federation]. *Novaya Nauka: Sovremennoe Sostoyanie i Puti Razvitiya*, 2016, no. 11-1, pp. 241–243. (In Russ.)
2. Deryugin A.N., Drobyshevskii S.M., Zolotareva A.B. et al. *Aktual'nye problemy v sfere byudzhethoi politiki: monografiya* [Topical issues in the sphere of budgetary policy: a monograph]. Moscow, Gaidar Institute Publ., 2016, 52 p.

3. Yukish V.F., Skorokhodova A.V., Masleeva E.S. [State regulation of the economy and its reflection on the macroeconomic indicators of modern Russia]. *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk*, 2017, no. 3-3, pp. 157 – 160. URL: <http://publikacia.net/archive/2017/3/3/36> (In Russ.)
4. Shvandar K.V., Cherkasov V.Yu., Burova T.F. [Dutch Disease: Applying the Budget Rule and the Role of Structural Reforms]. *Nauchno-Issledovatel'skii Finansovyi Institut. Finansovyi Zhurnal = Financial Journal*, 2017, no. 5, pp. 20 – 32.
URL: http://www.nifi.ru/images/FILES/Journal/Archive/2017/5/fm_2017_5.pdf (In Russ.)
5. Golaido I.M. *Povyshenie effektivnosti realizatsii byudzhetnoi politiki rossiiskoi federatsii. V kn.: Novaya nauka i formirovanie integrativno-tselostnogo myshleniya* [Improving of the budgetary policy efficiency of the Russian Federation. In: Modern science and formation of integrative and integral thinking]. Kazan, S.V. Kuz'min Publ., 2017, pp. 78 – 84.
6. Yasakova A.V., Khanenko M.E., Gushchin M.Yu. [State audit as a modern toolkit of financial control]. *Ekonomicheskaya Sreda*, 2015, no. 3, pp. 120 – 124. (In Russ.)
7. Zakharyan A.V., Artemova Ya.A., Monoolov N.F. [Financial control in the Russian Federation – the public mechanism of management of finance]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Journal of Economy and Entrepreneurship*, 2017, no. 8-4, pp. 114 – 118. (In Russ.)
8. Ochakovskii V.A., Naumova I.I., Esmer Metin. [Legal peculiarities of implementation of the state financial control]. *Zakonnost' i pravoporyadok v sovremennom obshchestve*, 2016, no. 34, pp. 251 – 256. (In Russ.)
9. Volkova A.A., Akbasheva E.R. [State financial control in Russia]. *Tsentral'nyi nauchnyi vestnik = Central Science Bulletin*, 2017, vol. 2, iss. 22, pp. 51 – 52. URL: <http://cscb.su/n/022201.html> (In Russ.)
10. Kozaeva O.T., Sanakoeva Zh.A. [State financial control: forms of implementation, shortcomings and methods of improvement]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Journal of Economy and Entrepreneurship*, 2017, no. 7, pp. 102 – 104. (In Russ.)
11. Shaibakova L.F., Izmodenov A.K., Lar'kova E.V. [Efficiency of the state control and audit of financial resources use in the legislation of the Russian Federation]. *Economics*, 2016, no. 12, pp. 41 – 44. (In Russ.)
12. Chistik O.F. [Correlation analysis of the Russian Federation consolidated budget and the most important macroeconomic indices]. *Vestnik Samarskogo Gosudarstvennogo Ekonomicheskogo Universiteta = Vestnik of Samara State University of Economics*, 2010, no. 9, pp. 94 – 99. (In Russ.)
13. Oganessian G.R. [Analysis of the relationship between exchange rate and key macroeconomic indicators in Russia]. *Vestnik Instituta Ekonomiki Rossiiskoi Akademii Nauk = Bulletin of Institute of Economics of Russian Academy of Sciences*, 2016, no. 6, pp. 184 – 197.
URL: http://inecon.org/images/stories/publicacii/vesnik-ran/2016/VIE_RAS_6_2016.pdf (In Russ.)

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.